

КВАНТОВАНИЕ ПРОВОДИМОСТИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НАНОКОНТАКТОВ ПРИ КОМНАТНОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ

В.В.Дремов, С.Ю.Шаповал¹⁾

*Институт проблем технологии микроэлектроники РАН
142432 Черноголовка, Россия*

Поступила в редакцию 27 декабря 1994 г.

После переработки 19 января 1995 г.

Дифференциальная проводимость металлических наноконтактов при комнатной температуре проявляет свойства баллистического квантового транспорта в одномерных системах. Квант проводимости наноконтактов на основе вольфрамовой иглы диаметром $\simeq 1$ нм составляет не $2e^2/h$, а e^2/h .

При помощи сканирующего туннельного микроскопа можно создавать металлические точечные контакты атомарного размера и тонко изменять их размеры. В работах [1-4] так же, как и в работе [5], где изучались особенности протекания тока в тонких проволоках при разрыве, отмечается ступенчатый характер изменения проводимости ($G = I/V$) при непрерывном изменении геометрии контактов. Наиболее вероятной причиной такого поведения проводимости считается изменение площади контакта, связанное с резким изменением положения поверхностных атомов под действием межатомных сил. Величина прыжков проводимости близка или кратна величине $2e^2/h$ для всех исследованных металлов, что позволяет ставить вопрос о квантовой природе электронного транспорта в наноконтактах. Предполагается, что в них возможно одномерное движение электронов, ограниченное в области самого контакта границами образующих его металлов [6]. В отличие от одномерных каналов проводимости, сформированных в двумерном электронном газе, в металлических контактах, удовлетворяющих условиям одномерного транспорта, квантование проводимости должно наблюдаться при комнатной температуре. Действительно, для квантования проводимости необходимо, чтобы поперечный размер канала d был порядка фермиевской длины волны электрона, то есть для металлов ~ 1 нм. Квантовая система, ограниченная такими размерами, имеет особенности в энергетическом спектре, разнесенные на величину порядка $\Delta E \simeq \hbar^2/md^2$, что больше энергии kT при комнатной температуре. Исходя из этого, мы исследовали поведение проводимости металлических наноконтактов при изменении их размеров, а также ее зависимость от приложенного к контакту напряжения при комнатной температуре и на воздухе.

В данной работе мы покажем, что в металлическом наноконтакте при изменении его размера возможны прыжки проводимости на вдвое меньшую величину, кратную e^2/h , а зависимость дифференциальной проводимости $g(V)$ от приложенного напряжения качественно соответствует теоретической модели для одномерного баллистического движения электронов [7].

Мы исследовали транспортные свойства контакта, образованного вольфрамовой иглой туннельного микроскопа и поверхностью золотой пленки, напыленной на кремниевую подложку. Измерялись зависимости проводимости от перемещения иглы по нормали к поверхности образца и зависимость проводимости от приложенного напряжения при фиксированном положении иглы и

¹⁾ e-mail: shapoval@IPTM4.Sherna.msk.su

образца. Вольфрамовые иглы изготавливались по методике, предложенной в работе [8], и имели диаметр острия ≈ 1 нм. Использование таких игл позволяет создавать устойчивые наноконтакты, которые проявляют четко выраженную ступенчатую зависимость тока от перемещения иглы [4].

Для проверки квантового характера проводимости были проведены измерения вольт-амперных характеристик наноконтактов. Опасаясь разрушающего воздействия выделяемой в области контакта энергии, мы подавали на образец напряжение в виде коротких ($t \approx 100$ мкс) прямоугольных импульсов со скважностью $1 : 10^3$. Для контроля неизменности размера контакта в промежутках между импульсами измеряли ток i через контакт при малом напряжении ($V = 65$ мВ). По постоянству этого тока судили о стабильности контакта во время измерений.

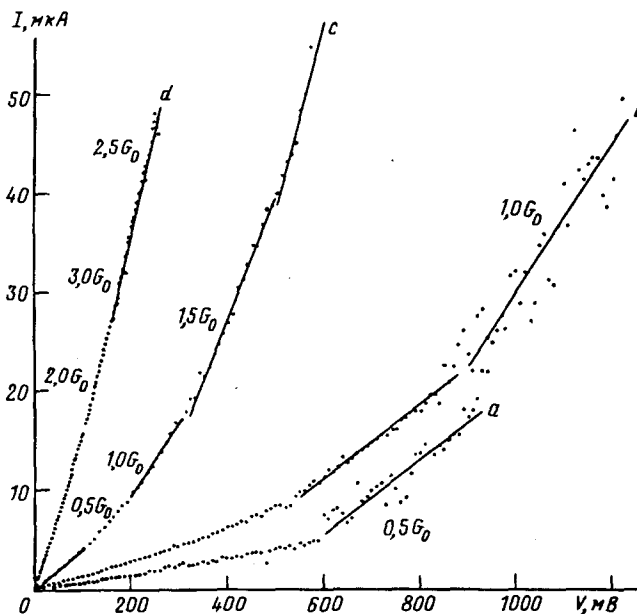

Рис.1. Вольт-амперные характеристики стабильных наноконтактов W-Au при различных значениях начальной проводимости. Наклоны линейных участков (величина дифференциальной проводимости g) приведены в единицах $G_0 = 2e^2/h$. Линии на графике получены методом наименьших квадратов

Необходимо отметить, что если начальная проводимость, проводимость при напряжениях до ≈ 100 мВ, кратна e^2/h , то функция $I(V)$ является непрерывной кусочно-линейной с дифференциальной проводимостью, кратной e^2/h (см. рис.1). В случае, когда начальная проводимость больше e^2/h , но не кратна ей, контакт нестабилен, ток i резко меняется во времени и стабилизируется таким образом, что G становится кратной e^2/h .

Особого внимания заслуживают контакты, у которых начальная проводимость меньше величины e^2/h . Точность нашей методики не позволяет сделать однозначного вывода о поведении G до достижения величины e^2/h , однако можно утверждать, что при напряжении выше $0,5-0,6$ В функция $I(V)$ становится кусочно-линейной с дифференциальной проводимостью, кратной e^2/h .

На рис.1 приведены типичные зависимости $I(V)$ для стабильных контактов между вольфрамовой иглой и поверхностью золота. В тех же случаях, когда ток i изменялся во время эксперимента, функция $I(V)$ претерпевала разрывы в точках изменения тока i .

Чтобы проверить влияние выделяемой в цепи контакта мощности на его свойства, мы провели измерения вольт-амперных характеристик наноконтактов при плавном непрерывном изменении напряжения. Характер зависимости не изменился по сравнению с полученной при импульсных измерениях. Время измерения составляло ≈ 10 с, а ток через контакт возрастал до 1 мА.

Обнаруженные особенности протекания электронного тока через металлический нанокontakt находятся в качественном соответствии с теоретической моделью, представленной в работе [7]. Более сложный, чем предсказано теорией, характер зависимости $I(V)$ связан с тем, что теория написана для одного транспортного канала. В работе [4] уже высказывались сомнения о возможности существования единого канала проводимости по площади наноконтакта из-за рассеяния электронов на атомах. Там же была предложена модель, в которой каждой паре атомов, образующих контакт, соответствует один канал проводимости. В этом случае дифференциальная проводимость наноконтакта является суммой дифференциальных проводимостей каналов и той части контакта, где еще существует туннельный барьер:

$$g = \sum^N g_i + g_x, \quad (1)$$

где g_i – дифференциальная проводимость канала, N – число каналов в наноконтакте, g_x – дифференциальная проводимость туннельной части контакта.

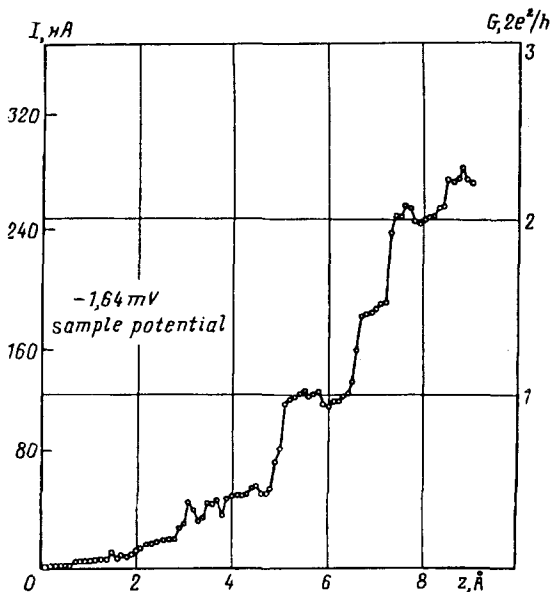

Рис.2. Зависимость проводимости контакта между вольфрамовой иглой и поверхностью золота от перемещения иглы к образцу

Если проводимость одного канала при малом напряжении выражается известной формулой Ландауэра

$$G = (2e^2/h)n, \quad (2)$$

где n – число подзон, дно которых ϵ_d лежит ниже уровня Ферми ϵ_f , то дифференциальная проводимость канала при напряжении V , как показано в работе [7],

$$g_i(V) = (2e^2/h)k + (e^2/h)l, \quad (3)$$

где k – число подзон, для которых $\epsilon_d < (\epsilon_f - eV/2)$, l – число подзон, для которых $(\epsilon_f - eV/2) < \epsilon_d < (\epsilon_f + eV/2)$. Очевидно, что в такой модели поведение дифференциальной проводимости от приложенного напряжения существенно сложнее.

Из рис.1 (кривая c) и формулы (2) следует, что проводимость G одного канала при малых V в случае контакта W-Au кратна e^2/h , то есть квант проводимости для такой системы не $2e^2/h$, а e^2/h . Если это так, то в случае измерения зависимости проводимости наноконтакта от изменения его поперечного размера должны появляться ступеньки величиной e^2/h . Действительно, во многих случаях, когда образец и игла сближались, то есть создавались условия для увеличения поперечного размера контакта, мы обнаруживали ступеньки величиной e^2/h на зависимости проводимости (тока при постоянном напряжении) от перемещения иглы. Одна из таких зависимостей приведена на рис.2.

Возможно, это проявление еще одного размерного эффекта – снятия вырождения по спинам электронов в вольфрамовой игле.

Мы благодарны Е.В.Сухорукову, С.И.Зайцеву и В.А.Тулину за полезные обсуждения, В.А.Макаренко за помощь в работе. Мы также благодарны В.Ф.Гантмахеру за ценные советы и замечания. Работа выполнена при финансировании по программе "Физика и технология наноструктур" (проект 1-022).

-
1. N.Agrait, O.G.Rodrigo, and S.Vieira, Phys. Rev. B47, 12345 (1993).
  2. N.Agrait, O.G.Rodrigo, and S.Vieira, Phys. Rev. B46, 5814 (1992).
  3. J.I.Pascual, J.Mendez, J.Gomes-Herrero et al., Phys. Rev. Lett. 60, 1852 (1993).
  4. V.V.Dremov, S.Yu.Shapoval, and E.V.Sukhorukov, Physics of low dimensional structures 11-12, 29 (1994).
  5. J.M.Krans, C.J.Muller, I.K.Janson et al., Phys. Rev. B48, 14721 (1993).
  6. L.Olesen, E.Legsgaard, I.Stensgaard et al., Phys. Rev. Lett. 71, 2251 (1994).
  7. Л.И.Глазман, А.В.Хаецкий, Письма в ЖЭТФ 48, 546 (1988).
  8. V.V.Dremov, V.A.Makarenko, S.Yu.Shapoval et al., Nanobiology 3, 83 (1994).